

Теоретические подходы к проблеме политического участия: гендерное измерение.

Гендерное измерение политики и проблемы женского политического участия стали важной сферой исследовательского интереса в Западной Европе и Америке с 1970-х годов. За последние 30 лет под влиянием социальных и культурных изменений и женского движения произошли существенные сдвиги в политическом участии женщин.

Вплоть до настоящего времени, однако, почти во всем мире политическое представительство женщин оставалось ниже, чем мужчин (Costantini 1990, Genovese 1993, Randall 1897). В начале 90-х годов женщины составляли 2% в сенате в США, 7% в Британском парламенте, 10% - среди немецких парламентариев (Genovese 1993: 2). По словам Гидденса, удивителен даже не столько низкий уровень представительства женщин в политике, сколько то, что такое положение меняется крайне медленно по сравнению с другими сферами, даже с бизнесом (Giddens 1989: 324).

Культурные ценности, - указывает другой автор, - подразумевают маргинальное положение женщин, их идентичностей и интересов; политика продолжает отражать интересы мужчин (Charman 1993: 11). Вместе с тем существуют общества, где положение женщин за последние двадцать пять лет изменилось столь сильно, что к ним вряд ли можно применить высказывание Гидденса.

Таким регионом является Скандинавия. В начале 90-х годов в среднем по Скандинавии доля женщин среди парламентариев составляла 30%, в Финляндии - 39%. Улучшение положения женщин было столь существенным, что изменилось в целом "лицо" политики (Karvonen & Selle 1995: 4, 21).

Стали неприменимыми модели маргинализации женского политического участия, а сама маргинализация оценивается как миф, по крайней мере в Скандинавии (Raum 1995: 25-26). Изменилось не только положение женщины, но и отношение к ней общество, государства. В настоящее время можно говорить о разрушении системы патриархата (как это считалось в 70-е - 80-е годы), и становлении общества, с благоприятными для женщины условиями (woman-friendly society).

По мере того, как менялось положение женщины в политике, менялись интерпретации и акценты научных исследований женского политического участия.

В 50-е - 60-е годы принадлежность по полу рассматривалась как одна из многих переменных, определяющих политическое поведение. Женское участие не являлось особой сферой исследования. Начиная с пионерского исследования М. Дюверже, указавшего на меньшую политическую активность женщин по сравнению с мужчинами, данному факту давались преимущественно психологические объяснения (Duverger 1955). В то время считалось, что женщины более привержены традиционным ценностям и консервативным взглядам. Однозначно признавалась биологическая связь принадлежности по полу и поведения, в частности мужественности (агрессивности) и политической деятельности. Согласно этой позиции женщины "по своей природе" не могут принимать маскулинный стиль политики и не могут иметь самостоятельных политических предпочтений, разделяя политические взгляды своих мужей. Таким образом, если муж и жена голосуют по-разному, то выбор мужчины объясняется рационально, а выбор женщины - иррациональными причинами. Женщины в принципе более эмоциональны и менее политически заинтересованы (см. об этом, например: Lovenduski et al. 1981).

1970-е годы стали годами роста интереса к проблеме соотношения пола и политики. Под влиянием феминистского движения и расширения участия женщин в

производстве гораздо большее количество женщин стало заинтересованным в политическом участии. Акцент исследований все более смещался на проблемы политической социализации, социальные и экономические проблемы.

В эти годы не только произошел приток женщин в политику и переоценка женского политического поведения, но и изменилось отношение ко многим вопросам, которые раньше считались личными, частными. Разводы, аборт, насилие и разделение труда в семье стали предметом общественных дискуссий. Ранее табуированные темы появились в политической повестке дня. Лозунг женского движения "личное - это общественное" означал критику либерального разделения личной (частной) и общественной (публичной) сфер общества. Исключение женщины из общественной сферы (труда и политики) означало исключение из политики "женских" вопросов. Такая политика была названа феминистками патриархальной.

В 80-е годы установилось относительно конвенциональное описание причин низкого уровня представительства женщин в политике (Costantini 1990; Bookman & Morgan 1988, Helblom 1987, Randall 1987). Среди наиболее значимых факторов политического участия указывались политическая социализация, структурные и ситуационные (биографические) факторы.

Рассмотрим влияние каждого из блоков факторов на политическое участие женщин.

Разная политическая социализация ориентирует мужчин и женщин на разные роли, разное отношение к политике и активной деятельности вообще. Политическая сфера считается неподходящей сферой для приложения жизненных сил женщины. В процессе социализации поощряется независимое, уверенное поведение мальчиков, ориентируемое на достижение целей, и зависимое поведение девочек, ориентируемое на заботу об окружающих. "В детстве мальчику говорят, что когда он вырастет, то сможет однажды стать президентом, а девочка может надеяться на то, чтобы выйти замуж за мужчину, который однажды станет президентом" (Renzetti & Curran 1992:260). Даже после изменения представлений о гендерных ролях в 70-е годы, политика оставалась той сферой, где разные роли женщины приходят в максимальное противоречие друг с другом. Политически активная женщина "должна прийти к осознанию себя как личности..., которая разрешает ... противоречие между убеждением в собственной политической эффективности ... и общественным представлением о том, что никакая женщина не может достичь достаточного (для политика) уровня компетентности" (Genovese 1993:5).

В традиции Парсонса влияние политической социализации интерпретировалось следующим образом (Parsons & Bales 1955). Мужчина приходит в политику преимущественно в целях своей карьеры. В этой сфере так же, как семье, он специализируется на "инструментальных" функциях, ориентируясь на внешние задачи системы. Женщины-политики гораздо в меньшей степени ориентируются на карьеру, они специализируются на "экспрессивных" функциях, внутренних задачах системы, обеспечивая интеграцию ее членов.

Второй блок причин представляют структурные факторы участия, т.е. те факторы, которые связаны с социальной структурой общества. Среди них выделяются неравномерность в распределении ресурсов, которые мужчины и женщины могут использовать в политике. Определенное гендерной системой неравенство в уровне образования, доходов, опыта работы приводит к тому, что женщины меньше представлены в тех слоях, из которых происходит рекрутирование в политику, поэтому их шансы на политическое участие значительно меньше. Женщины часто приходят в политику из сфер образования и здравоохранения, обладая меньшим политическим опытом, чем мужчины. В последние годы, однако, ситуация меняется, растет количество женщин юристов и бизнесменов, имеющих богатый политический опыт.

Третий блок составляют ситуационные (биографические) факторы. Они связаны с особенностями жизненного пути женщины в современном обществе. До сих пор в

большинстве своем женщины несут ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, и именно поэтому не имеют достаточного времени или энергии для политической деятельности. Не случайно женщины, как правило, приходят в политику в более позднем возрасте по сравнению с мужчинами, а среди “женской политической элиты” чаще встречаются одинокие, разведенные, вдовы. Это не означает, что мужчины не испытывают конфликта между политической карьерой и семейной жизнью. Однако мужчины занимаются политикой, *несмотря* на такой конфликт, а женщины из-за такого конфликта склонны отказываться от политической карьеры. По данным некоторых исследований, женщины гораздо реже, чем мужчины удовлетворяют свои политические намерения (см. Renzetti 1992: 260).

Кроме этих трех блоков факторов, авторы указываются также на такие причины низкого политического участия женщин как дискриминация, препятствующая их политической активности. Она проявляется как в нежелании предоставить женщинам ключевые политические посты, так и в нежелании избирателей голосовать за женщин. Подчеркивается, что в настоящее время и электорат, и мужчины-политики становятся более лояльными по отношению к женщинам (Welch et al. 1985, Costantini 1990).

Изменение теоретических подходов к исследованию проблем женского политического участия связаны с изменением парадигмального подхода к положению женщины в обществе, который схематично можно описать следующим образом.

В 50-е - 60-е годы гендерные различия интерпретировались как различия по признаку пола. Термин “гендер” еще не стал привычным в научной дискуссии. Половые различия интерпретировались как биологически обусловленные и иерархически организованные. Согласно такой интерпретации гендерные различия не подразумевают гендерного равенства. Примером тому может быть отношение к женщинам как “к слабому полу”, нуждающемуся в защите.

В 70-е годы возникли два новых подхода: гендерно-нейтральный и гендерно-чувствительный.

Гендерно-нейтральный подход основан на принципах гендерного равенства и отсутствия гендерных различий. Идеологически он связан с либеральным направлением женского движения.

Гендерно-чувствительный подход подчеркивает сочетание гендерного равенства и гендерных различий. Он связан с радикальным направлением женского движения (схема “гендерно-нейтрального” - “гендерно-стереотипизированного” - “гендерно-чувствительного” - “индивидуально-центрированного” подходов описана в: Smeds et al. 1994: 26-27, Oskarson 1995: 61-63).

Акценты научных исследований сначала были связаны с первым подходом, исходя из необходимости ответа на вопросы: “Почему женщина не занимает равных с мужчиной позиций в политике? Что мешает? Что необходимо изменить для достижения женщиной равного с мужчиной положения?” Гендерно-нейтральный подход доминировал в Скандинавии. Практически все исследователи признавали, что влияние ситуационных и структурных факторов таково, что в распоряжении женщин находится меньшее количество ресурсов политической деятельности. Так, например, на Западе уровень образования женщин ниже, чем у мужчин, меньше их заинтересованность в политике, их повседневная жизнь в семье отдалена от политической сферы. Если они участвуют в политике, то обычно отвечают за маргинальные области: образование, здравоохранение, социальную политику.

В последней трети XX века количество политических ресурсов, имеющихся в распоряжении женщин, увеличилось; в некоторых организациях уровень женского участия даже стал выше, чем мужского (Oskarson 1995: 60). В соответствии с этим методологические акценты сместились в сторону гендерно-чувствительного подхода, исследователи ставили перед собой задачу выяснить, что специфического приносят женщины в политику? Каковы их особые интересы и роли в политической деятельности?

Каковы различия политического стиля мужчин и женщин? Что влияет на формирования различных политических ценностей мужчин и женщин? Почему сохраняются гендерные различия в политических пристрастиях? Возник даже вопрос о том, говорят ли мужчины и женщины на разных политических языках (Karvonen 1995).

После победы в 1980 на президентских выборах в США консервативного кандидата Рональда Рейгана в американском феминистском дискурсе стало использоваться понятие "гендерного разрыва" (gender gap). Это понятие отображает наличие непреодолимых гендерно-обусловленных расхождений в политическом участии, оценках, партийных предпочтениях и голосовании мужчин и женщин (Conover 1988). Оно было призвано не только зафиксировать, но и интерпретировать тот факт, что женщины стали менее активны в поддержке консервативной политики, чем мужчины. Было признано, что женщины имеют особые интересы в совмещении материнской и профессиональной ролей, более уязвимы на рынке труда, более чувствительны к социальной политике, и потому имеют особые политические предпочтения, чаще голосуя за социалистические и социал-демократические партии. Если раньше женщины были склонны более активно голосовать за правые партии, ориентирующиеся в числе прочего на традиционные ценности и роль семьи, то теперь они голосуют за левых. Возможности социальной защиты ассоциируются не с институтом семьи, а с государством. Гендерный разрыв во взглядах на проблемы окружающей среды, социальной защиты и внешней политики стали интерпретироваться как следствие исторически и культурно различных ролей мужчин и женщин (Renzetti 1992: 252).

В рамках гендерно-чувствительного подхода к ранее поставленным вопросам о доступности ресурсов политического участия добавились вопросы об особых интересах женщин в политике, о разных ожиданиях по отношению к женщинам и мужчинам в политике. Утверждалась некоторая общность женской судьбы и соответствующих интересов - интересов сестринства. Общие интересы женщин, согласно этой аргументации заключаются в том, чтобы не подвергаться дискриминации, защищать политику социального благосостояния и избегать военных конфликтов (Jonasdottir 1988).

Вместе с тем, в странах, где проводится государственная политика равных возможностей для мужчин и женщин, где повышение уровня образования и участия в производстве выравнивается в гендерном отношении, женщины и мужчины получают равный доступ к политическим ресурсам, проблема гендерного разрыва в политических предпочтениях либо утрачивает актуальность (Oskarson 1995), либо получает иной смысл. Это относится прежде всего к скандинавскому дискурсу.

Именно в Скандинавии в середине 90-х годов появились исследования, посвященные благоприятным для женщин политическим отношениям, и критика теорий маргинализации женщины (Oskarson 1995, Raaum 1995). В государстве, политика которого благоприятна для женщины, стали нерелевантными положения о том, что женщины не заинтересованы в политическом участии, поскольку политика продолжает выражать мужские интересы. Соответственно поменялось действие структурных и ситуационных (биографических) факторов женского политического участия. Очевидно под сомнение был поставлен и "железный закон: чем больше власти - тем меньше женщин" - представительство женщин на верхних уровнях управления неуклонно растет. Существование общественного разделения труда, преобладание женщин в образовании, здравоохранении и социальной политике привело не к исключению их из политической сферы, а к их возросшей политической ответственности за эти области. В современном постиндустриальном обществе эти области уже не являются второстепенными по сравнению с теми, где до сих пор по традиции большинство составляют мужчины (финансы, транспорт, сельское хозяйство, внешняя политика). И в настоящее время в развитых странах разделение труда на основании гендера не является синонимом функциональной маргинализации женщин (Raaum 1995:50).

Итак, к середине 90-х годов в исследовании политического участия женщин был сформулирован тезис о наличии гендерного разрыва, при отсутствии маргинализации женщин в политике. В сферу исследовательского интереса стали включаться различия в политическом участии женщин, принадлежащих к различным социальным, национальным, этническим группам. На смену тезису о мировом сестринстве пришел тезис о множественности гендерных культур.

Литература

- Carnaghan, E. & Bahry, D. 1990. Political Attitudes and the Gender Gap in the USSR // *Comparative Politics*. V.22, N.4.
- Chapman, J. 1993. *Politics, Feminism and the Reformation of Gender*. L: Routledge.
- Conover, P. J. 1988. Feminism and Gender Gap // *Journal of Politics*. Vol.50, N.4.
- Costantini, E. 1990. Political Women and Political Ambition: Closing the Gender Gap // *American Journal of Political Science*. V.34, N.3. Pp.741-770.
- Bookman, A. & Morgan, S. (Eds.) 1988. *Women and the Politics of Empowerment*. Philadelphia: Temple University Press.
- Duverger, M. 1955. *The Political Role of Women*. Paris, UNESCO.
- Genovese, M., ed. 1993. *Woman as National Leaders*. Newbury Park: Sage.
- Giddens, A. 1989. *Sociology*. Polity Press.
- Haavio-Mannila, E. et al. (Eds.) 1985. *Unfinished Democracy*. Oxford: Pergamon Press.
- Helblom, M. 1987. *Women and Power in American Politics*. Washington: American Political Science Association.
- Jonasdottir, A. 1988. On the Concept of Interest, Women's Interest, and the Limitation of Interest Theory. In: Jones, K. & Jonasdottir, A. (eds). *The Politics of Gender*. L: Sage.
- Karvonen, L. & Selle, P. 1995. Introduction: Scandinavia: A Case Apart. In: Karvonen, L. & Selle, P. (Ed.) *Women in Nordic Politics*. Dartmouth.
- Karvonen, L. et al. 1995. Political Language. In: Karvonen L. & Selle P., ed. *Women in Nordic Politics*. Dartmouth.
- Lovenduski, J. & Hills, J. (Ed.) 1981. *The Politics of the Second Electorate Women and Public Participation*. L: Routledge.
- Oskarson, M. 1995. Gender Gap in Nordic Voting Behaviour. In: Karvonen, L. & Selle, P. (Eds.) *Women in Nordic Politics*. Dartmouth.
- Parsons, T. & Bales, R. 1955. *Family, Socialization and Interactional Process*. The Free Press. Glencoe. Illinois.
- Randall, V. 1987. *Woman and Politics*. L.: MacMillan.
- Raaum, N. 1995. The Political Representation of Women: A Bird's Eye View. In: Karvonen, L. & Selle, P., eds. *Women in Nordic Politics*. Dartmouth.
- Renzetti, C. & Curran, D. 1992. *Women, Men, and Society*. Boston: Allyn & Bacon.
- Smeds, R. et al. 1994. Sweeping Away the Dust of Tradition. In: Cockburn, C. et al. (Eds.) *Bringing Technology Home*. Open Univ.Press.
- Welch, S. et al. 1985. The Effect of Candidate Gender on Electoral Outcomes in State Legislative Races // *Western Political Quarterly* 38: 464-75.